

Новая Каледония

Каторжная колония

Автор: Лоррейн Паттерсон

Каторга в Новой Каледонии: общая информация

История каторжной колонии (фр. *Vagne*) в Новой Каледонии тесно связана с другой, более одиозной французской колониальной каторгой: Французской Гвианой. Новая Каледония была основана в качестве более безопасной альтернативы Гвиане, особенно для французских заключенных. Само географическое положение архипелага рядом с побережьем Австралии свидетельствовало о том, что Новая Каледония могла стать своеобразным аналогом Ботани, сочетая одновременно колонизационные и пенитенциарные задачи. Начало уголовной ссылки осужденных из материковой Франции в колонию корнями уходит в восемнадцатый век. После того как каторжники прекратили отбывать наказание в качестве гребцов на галерах и были переведены в верфи и порты, часть преступников снова совершала правонарушения на новом месте.

Вдохновленные британской моделью ссылки в Австралию, французы решили, что на этих осужденных может оказать благотворное влияние принудительный труд в колониях. Именно данная концепция привела к появлению в 1854 г. закона о ссылке в каторжные работы. Первоначально ссыльнокаторжных отправляли в Гвиану, но из-за высокой смертности в 1863 году была открыта новая штрафная колония в Новой Каледонии как альтернативное место ссылки, специально предназначенное для французских заключенных. Между 1864 и 1897 семьдесят пять морских конвоев привозили арестантов разных категорий в Новую Каледонию. Общим счетом на архипелаг прибыло 29 603 мужчины и 1012 женщин всех категорий. В промежутке между 1867 и 1887 все каторжники из французской метрополии высылались исключительно туда.

Путешествие

9 мая 1864 года 248 человек высадилось с корабля *Ephigénie*. Морское путешествие узников в Новую Каледонию длилось от 80 до 140 дней и, по аналогии с транспортировкой в Гвиану, во время плавания арестанты содержались в камерах от 80 до 100 человек на специально приспособленных кораблях. Во время пути на зарядку отводился только час времени в день, а питание было очень скудным. В результате по прибытии заключенные могли

заболеть разнообразными болезнями(например, бери-бери). После прибытия в Новую Каледонию корабли швартовались у карантинного острова, Ile de Freycinet, где ссыльных проверяли перед дальнейшей транспортировкой.

Категории заключенных: транспортированные (Transportés)

Большая часть заключенных отправленных в Новую Каледонию относились к категории так называемых «forcats» (фр. каторжных), т.е. уголовным преступникам, осужденным за кражу или убийство. Законы о ссылке 1854 года гласили, что любой заключенный-мужчина старше 16 лет, и приговоренный к более чем 8-летнему сроку, подвергался так называемому «doublage», который обязывал после отбытия приговора дополнительно прожить в Новой Каледонии тот же срок, на который был осужден ссыльнокаторжный. После окончания каторги ссыльные получали статус «liberes» (фр. освобожденных), но не могли покинуть границы штрафной колонии. Данное обстоятельство означало, что Новая Каледония представляла из себя сообщество не просто заключенных, отбывающих срок, но и ссыльных, находящихся в своеобразном временном освобождении.

В самой Новой Каледонии существовало множество штрафных пунктов, куда заключенные могли быть направлены в зависимости от их приговора, категории и отчетов о поведении. Административный центр каторги находился в Ile Nou, or Nouville, в непосредственной близости от Noumea, где концентрировались заключенные, требовавшие более строгого надзора. Тюрьма на Ile Nou занимала 451 гектар, при ней имелись ферма, больница и мастерские. До 3000 заключенных спали по ночам в бараках, днем изготавливая обувь, одежду и другие товары для нужд тюремного населения, а также занимаясь лесозаготовками и дорожным строительством. Как правило, заключенные носили специальную тюремную одежду: серые куртки с красными полосками для транспортированных (фр. transportés) и синие костюмы для релегированных (фр.relegués). Строптивные и беспокойные каторжники переводились в лагерь Брун на Nouville, часто именовавшийся как «L'abattoir de Nouville» (скотобойня), где «инкос» (неисправимых) заставляли работать на штрафных работах или помещали в маленькие карцеры, известные как «sachot noirs». Заключенный мог быть отправлен в эти одиночные камеры на дни или недели почти без возможности заниматься физическими упражнениями. В карцерах запрещалось говорить и пользоваться письменными принадлежностями.

Другие партии заключенных ссылали в сельскохозяйственные пенитенциарии в Ourail, Canala and Bourail, где они выращивали табак, quinquilla, сахарный тростник или добывали кокосовое масло.

Частные компании в Новой Каледонии имели право получать заключенных в качестве рабочей силы . В 1866 Губернатор Guillaïn создал категорию «assignés», ссыльных, отличившихся своим хорошим поведением, которых передавали на работу частным подрядчикам. В Новой Каледонии в 1875 году обнаружили никель, и данное обстоятельство поменяло и природный, и «рабочий» пейзаж острова. К концу девятнадцатого века в Новой Каледонии появилась острая необходимость в колониальном труде по освоению никелевых шахт и других колониальных коммерческих предприятий. Эта работа была чрезвычайно изматывающей, а надзиратели прославились своим пьянством.

Лучшей работой для ссыльного считалась должность домашнего слуги - так называемого «*garçon de famille*», у которых имелись деньги для покупок на рынке и провизии для дома. Как отметил британский путешественник Джордж Гриффит : *«На самом деле в Новой Каледонии есть мода на слуг, осужденных за убийство. Люди предпочитали иметь в своем доме убийцу, поскольку они более надежны. Они считаются аристократией колонии и никогда не опускаются до более мелких преступлений»*.

Помимо домашней прислуги другими предпочтительными должностями для каторжников являлись вакансии музыканта в оркестрах штрафной колонии, которые регулярно играли в специальном месте в центре Noumea. Некоторые домашние слуги также имели возможность продавать ремесленную продукцию на рынках или играть роль посредников для тех, кто пытался торговать. Торговля была незаконной вплоть до 1886 года, когда администрация колонии осознала, что на продукцию, произведенную ссыльными, есть потенциальный спрос.

Часть заключенных предпринимала отчаянные уловки для того чтобы попасть на более легкие виды работ. Нанесение увечий самим себе было довольно распространенным явлением - обычно отрубался большой палец, поскольку ссыльных, лишившихся конечностей, не назначали на тяжелые работы.

Большая часть заключенных была мужчинами. До принятия закона о рецидивистах 1885 года ссылка в каторжные колонии была необязательной для женщин. В соответствии с французским законодательством, женщинам, приговоренным к определенным видам лишения свободы, давался выбор, где

отбывать наказание, и лишь очень небольшое число женщин решала покинуть Францию.

Категории заключенных: рецидивисты (Relegués)

С принятием закона о рецидивистах 1885 года не только тяжесть совершенного преступления, но и его повторение означало приговор к ссылке в каторжную колонию. Заключенные, осужденные за определенное сочетание семи мелких преступлений, с как минимум двумя приговорами к лишению свободы более чем на три месяца, могли быть объявлены рецидивистами, хотя только действующий магистрат имел право принять окончательное решение. Большинство преступлений, за которые осуждались рецидивисты-релегированные, составляли обвинения в бродяжничестве, нищенстве и проституции. В ссылку не направлялись лица младше 21 года и осужденные, кому исполнилось больше 60 лет.

Рецидивисты не предназначались для сельскохозяйственных концессий, а служили просто рабочей силой. Процесс их ресоциализации в теории должен был осуществляться в колониальном обществе. Формально они не являлись заключенными и могли свободно искать себе работу, но на практике рабочих мест почти не было из-за большого объема принудительного труда, которые уже выполняли заключенные каторжники. Рецидивистам запрещалось жить в Noumea-существовали специально отведенные области, где им разрешалось обустраиваться. Эта категория ссыльных зачастую вела бродячий образ жизни, пытаясь устроиться на работу на фермы или шахты. Каждый ссыльный или ссыльная обязаны были носить с собой специальную книжечку, *livret du relegués*, которая была в определенной степени аналогом паспорта. За исключением случая получения статуса «*relegués individual*», позволявшего релегированному поселиться в Noumea, ссыльные могли проживать только на строго определенных территориях.

Множество этих маленьких книжечек сохранились в архиве Aix-en-Provence и ни в одной из них нет никаких записей в графе «занятость»- яркое свидетельство того насколько много из релегированных не смогли найти себе какую бы то ни было работу. Алкоголизм являлся большой проблемой среди *relegués*, и они часто занимались перепродажей алкоголя местному населению- канакам, чтобы как-то подзаработать, создавая много других социальных проблем.

Политические ссыльные: «Депортированные»

Для многих во Франции Новая Каледония стала синонимом политической ссылки, поскольку она являлась местом отбытия наказания для парижских коммунаров. После восстания «La Commune» (Парижская коммуна являлась недолговечным социалистическим реформистским государственным образованием, существовавшим в Париже с 26 марта по 30 мая 1871), многие из участников мятежа, так называемые «коммунары» были отправлены в Новую Каледонию. Общим счетом после принятия нового закона о депортации 23 марта 1872 года на остров было сослано 3859 коммунаров.

Закон превращал островок рядом с главным островом Новой Каледонии (The Grand Terre), остров Пен, в место «обычной депортации». Полуостров Ducos мог вмещать в себя до 750 заключенных в специально выстроенном форте. Формально политических ссыльных не назначали на работы, и поэтому они проводили свое время на острове Пен, работая по своим специальностям до ссылки и продолжая носить собственную одежду.

Большая часть коммунаров была отправлена на остров Пен, но некоторых, кого сочли более «опасными», перевели на полуостров Ducos, располагавшийся на другой стороне бухты от Noumea.

Среди наиболее известных заключенных стоит упомянуть Анри Рошфора (фр. Henri de Rochefort), редактора и члена французского парламента в 1869 году. Rochefort бежал в Австралию в 1874 и потом уехал в США, агитируя за освобождение своих товарищей-ссыльных в Новой Каледонии. Бежать с острова было очень сложно, но многие заключенные мечтали о «la belle», тюремном сокращении от «la belle liberté», что обычно означало попытку тайно переправиться на грузовом корабле в Австралию.

Другой известной депортированной, которой так и не удалось сбежать, была феминистка и анархистка Louise Michel, отбывавшая наказание в Ducos; после перевода на остров Пен она собирала предания канаков и занималась обучением местного населения.

Коммунарам была дарована амнистия 3 марта 1879 года, и почти все они вернулись во Францию. С 1871 года Франция ссылала в Новую Каледонию алжирских Kabyles, сражавшихся против французского колониального завоевания

Алжира, а также заключенных других тюрем Магриба. В основном, они селились в долине Nessadiou рядом с Bourail, где до сих пор располагается арабское кладбище.

Попытки основать поселенческую колонию

Новая Каледония являлась одновременно и штрафной и переселенческой колонией. Поэтому продолжались бесконечные дискуссии вокруг того как следует распределять новокаледонскую землю между свободными поселенцами и ссыльными концессионерами. Noumea изначально предназначалась в качестве поселенческого города исключительно для чинов правительственной администрации и свободных колонистов. Очень немногие окончившие срок ссылки имели возможность получить земельный участок, поскольку администрация отдавала предпочтение настоящим ссыльным-арестантам из-за того, что их было легче контролировать. Делались попытки привлечь в колонию женщин тех же национальностей, что и заключенные, чтобы поддержать процесс создания новых семей среди переселенцев. Тем не менее, с 1869 года организация отправки большинства заключенных женского пола в Новую Каледонию вместо французской Гвианы стала чем-то вроде дела чести для генерал-губернатора Charles Guillian. В отличие от других колониальных контекстов, Губернатор Guillian не видел ничего дурного в рождении метисов и расценивал это обстоятельство как укрепляющее и благоприятное для социума колонии. Между 1870 и 1895 годами, в Новой Каледонии было зарегистрировано 800 браков, где, по крайней мере, один из партнеров был заключенным.

По прибытию в Новую Каледонию, заключенные женщины помещались под надзор католических сестер в женском монастыре St. Joseph of Cluny. Находясь в монастыре, женщины занимались шитьем, стиркой и починкой одежды администрации колонии.

Процедура выбора жены была тщательно регламентирована. Свободные мужчины, ищущие жену, шли в монастырь с группой бывших заключенных. Пользуясь сленгом каторжной колонии, они направлялись в «faire paddock»- т.е. в загон для скота. После того как их представляли женщинам, ссыльные мужчины называли свои предпочтения. Если женщина также выражала интерес, организовывалась специальная встреча в специальном помещении, построенном между тюрьмой и монастырем.

Под жестким наблюдением, парам позволялось поговорить и обсудить предстоящий семейный союз. Как отмечал британский путешественник Гриффитс:

«По тропинке, пересекающей единственный подход к строению, маршировал стражник с револьвером на бедре, не спуская взгляда с домика, готовый немедленно среагировать по первому знаку матери-настоятельницы».

Свидетели упоминали, что обычное число встреч для договора о женитьбе исчислялось тремя. Их хватало на то, чтобы определить каким приданым обладали потенциальные супруги (например, домашним скотом или москитными сетками) и были ли они здоровы; сифилис и туберкулез был чрезвычайно распространены среди тюремного населения Новой Каледонии. Групповые свадьбы проводились во время, строго определенное тюремной администрацией.

Бывшие заключенные и их супруги могли подавать заявку на земельный участок рядом с городом Bourail на Grand Terre (самом большой острове) Новой Каледонии и в центре пенитенциарной службы. Поселение Bourail изначально планировалась в качестве коммуны штрафных поселенцев с небольшими участками земли. Концессионерам давалось пять лет для того чтобы превратить свои земельные участки в прибыльные. После этого срока власти колонии могли отобрать этот участок, если результат их не устраивал.

Земельная собственность превратилась в одну из самых спорных проблем между канаками и тюремной администрацией. В 1878 году из-за конфликтов между канаками и французами вокруг землевладения в Новой Каледонии вспыхнуло т.н. Меланезийское или Великое Восстание, которое продолжалось 6 месяцев и привело к гибели 1400 канаков и 200 иммигрантов и поселенцев.

Конец ссылки

Начиная с 1875 года, администрация каторжной колонии являлась самостоятельным центром силы, управляясь отдельно от поселенческой колонии Новой Каледонии. Директор тюремной администрации был независим от губернатора острова и подотчетен только министру колоний и президенту французской республики. В 1880-е пресса во Франции начала описывать Новую Каледонию как своеобразный рай для заключенных с слишком комфортными условиями для отбытия наказания. С 1887 года возобновилась ссылка для французских мужчин во Французскую Гвиану. Колониальные чиновники в Новой Каледонии сами предлагали перекрыть «грязную струю» ссылки, чтобы превратить остров в привлекательное направление для свободных мигрантов без дискредитирующего образа штрафной колонии. В результате транспортировка общеуголовных каторжников в Новую Каледонию полностью прекратилась в 1897 году. Проект Новой Каледонии как поселенческой колонии, по большей части,

потерпел крах. В 1897, на момент окончания транспортиции, на острове находилось 1700 штрафных поселенцев. К 1908 году ссыльное и свободное поселенческое население колонии составляло примерно одинаковую величину - 12.500 человек. Когда каторжная колония была официально ликвидирована в 1922 году, в ней находилось 2310 ссыльных.

Новая Каледония сегодня

Никелевые шахты Новой Каледонии до сих пор процветают, и Франция продолжает управлять островом как «особой коммуной», хотя данный факт считается большинством шагом на пути к независимости.

Прекрасные пляжи и живописные курорты Новой Каледонии скрывают историю принудительного труда и жизни ссыльных.

Вместо них высококлассная туристическая отрасль привлекает посетителей в основном из французской метрополии, Австралии и Японии. В то же время, следы каторги (фр. bagne) видны до сих пор. Хотя на острове Пен и располагаются эксклюзивные отели, кладбище коммунаров все еще можно посетить. Университет Новой Каледонии построен на месте тюрьмы в Nouville и являет собой занимательный пример того как бывшие каторжные постройки могут быть приспособлены для новых целей.

Помня каторжное прошлое

Не так давно новокаледонская туристическая отрасль включила бывшие штрафные пункты в туристические маршруты. <http://en.visitnewcaledonia.com/zoom/penal-colony-prison>

С 1975 l'Association Témoignage d'Un Passé пытается сохранить свидетельства прошлого в Новой Каледонии.

В 2013 году открылся новый музей тюрьмы в качестве некой вступительной экспозиции для истории новокаледонской штрафной колонии. Он располагается в бывшей каторжной хлебопекарне и содержит экспонаты, посвященные всей тюремной администрации (надсмотрщикам, местной полиции, медицинскому и религиозному персоналу), потомки которой до сих пор живут в Новой Каледонии. В Музее представлены экспозиции о всех национальностях штрафной колонии :

алжирцах, марроканцах, канаках и вьетнамцах.

<http://atupnc.blogspot.co.uk/p/musee-du-bagne.html>

Также был составлен туристический маршрут, соединяющий места, имеющие отношения к каторжной колонии.

<http://www.province-sud.nc/content/litinaire-du-bagne>

Литература для дальнейшего чтения

Louis-Jose Barbançon, *L'Archipel des Forçats: Histoire du Bagne du Nouvelle Calédonie, 1863-1931* (Nord-Pas Du Calais: Presse Universitaires du Septentrion, 2003).

Colin Forster. "Unwilling Migrants from Britain and France." In *Coerced and Free Migration: Global Perspectives*. Edited by David Eltis, 259-291. Stanford: Stanford University Press, 2002.

George Griffith, *In an Unknown Prison Land: An account of convicts and colonists in New Caledonia with jottings out and home* (London: Hutchinson and Co, 1901).

Odile Krakovitch, *Les Femmes Bagnardes* (Paris: Perrin, 1998).

Jacqueline Senes, *La Vie Quotidienne en Nouvelle Calédonie de 1850 a nos jours*. (Paris: Hachette, 1985).

Stephen A. Toth, *Beyond Papillon: The French overseas penal colonies 1854-1952* (Lincoln: University of Nebraska Press, 2006).